

Научная статья
https://doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-14
УДК 343.2.343.9

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППЫ

Стрельников К.Н.

Краснодарский университет МВД России

Аннотация. На сегодняшний день важным аспектом эффективного противодействия преступной деятельности организованных групповых формирований выступает правильное понимание их сущности, а также уголовно-правовых и криминологических признаков. В рамках данного исследования дается уголовно-правовая и криминологическая характеристика организованной группы, в том числе анализируются количественные показатели преступлений, совершаемых в составе организованной группы, а также признаки, вытекающие из содержания ч. 3 ст. 35 УК РФ. Автором рассмотрены различные подходы к толкованию легальных признаков указанного преступного формирования, а также судебная практика в соответствующей части. Правильное понимание сущности организованной группы позволяет исключить проблемные вопросы, связанные с отграничением указанного преступного формирования от иных форм совместной преступной деятельности.

Ключевые слова: организованная группа, устойчивость, признаки организованной группы, общественная опасность преступной деятельности организованной группы.

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF AN ORGANISED GROUP

Kirill N. Strelnikov

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Today, an important aspect of effective counteraction to the criminal activity of organized group formations is the correct understanding of their essence, as well as criminal-legal and criminological characteristics. In the framework of this study, the criminal-legal and criminological characteristics of an organized group are given, including the analysis of quantitative indicators of crimes committed as part of an organized group, as well as the signs arising from the content of part 3 of article 35 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author considers various approaches to the interpretation of the legal signs of the said criminal formation, as well as judicial practice in the relevant part. The correct understanding of the signs characterizing the essence of an organized group allows to exclude problematic issues related to the delimitation of this criminal formation from other forms of joint criminal activity and minimize the evaluative nature of the concept of "organized group".

Key words: organized group, sustainability, signs of an organized group, public danger of criminal activity of an organized group.

Введение.

Развитие современного российского общества характеризуется как положительными, так и отрицательными тенденциями, одна из которых напрямую связана с ростом преступности. В тоже время, опаснейшей тенденцией криминализации общественных отношений выступает развитие и функционирование групповой преступности, которая обладает повышенной

общественной опасностью. Выявление, пресечение и расследование преступлений, совершаемых в составе организованных преступных формирований, сопряжено со значительными практическими сложностями, вызванными в первую очередь правильным установлением уголовно-правовых аспектов (признаков) организованной преступной группы на всех стадиях её формирования и функционирования, большим числом

лиц, принимающих участие в совместной преступной деятельности, количеством эпизодов, особенностями структурного построения, типа взаимодействия соучастников, а также применяемых мер конспирации и безопасности [1].

Фундаментальной основой эффективного противодействия групповой преступности является правильное понимание и применение норм, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в составе организованной группы. Указанный проблемный аспект требует изучения сущности указанной формы соучастия не только на основе теоретических источников, но и в контексте правоприменительной практики, что в свою очередь, будет способствовать правильной квалификации преступлений, совершаемых членами организованной группы и успешности в доказывании их вины.

Результаты и их обсуждение.

О возрастающей общественной опасности совместной преступной деятельности, на сегодняшний день, свидетельствует:

- 1) появление новых форм групповой и организованной преступности;
- 2) увеличение количества совершаемых тяжких и особо тяжких преступлений в составе организованной группы;
- 3) сращивание групповой преступности с рецидивной и профессиональной преступностью;
- 4) вовлечением в преступную деятельность социально-активных слоев населения;
- 5) совершенствование методов конспирации и сокрытия преступных действий, способов и методов совершения совместных преступных действий, посредством использования достижений науки и информационно-телекоммуникационных технологий.

При этом эффективность объединения группы лиц в целях совместного совершения преступления существенно повышается при сочетании таких факторов, как:

- 1) прочность психологической связи соучастников;
- 2) наличия у её участников единого преступного умысла;
- 3) осознание членами общих целей функционирования организованного преступного формирования и своей принадлежности к нему, что способствует трансформации преступной группы в единое целое;
- 4) профессионализм членов такого объединения;
- 5) постоянство форм и методов преступных действий;
- 6) соблюдение специально разработанных мер безопасности и конспирации [2].

В тоже время, следует отметить тот факт, что преступления, совершаемые в составе организованной группы, составляют в среднем около 1,5 % от общего числа всех зарегистрированных преступлений в период с 2013 по 2023 год. Однако, несмотря на небольшую их долю среди общего количества зарегистрированных преступлений указанная форма соучастия имеет повышенную общественную опасность. Связано это, в первую очередь с тем, что количество преступлений, совершаемых в составе организованной группы в период с 2013 по 2023 год, ежегодно увеличивается (см. табл. 1). В свою очередь, статистические данные свидетельствуют о том, что удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений на протяжении 10 лет остается на очень высоком уровне и в среднем составляет 95,1 % от общего числа зарегистрированных преступлений (см. табл. 1).

Таблица 1. Количественные показатели преступлений, совершаемых в составе организованной группы в период с 2013 по 2023 гг. [3].

Год	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Объём	17266	13771	13735	12581	13232	15628	16290	17727	22172	27207	31824
Динамика, %	-4,2	-20,3	-0,5	-8,4	5,2	18,1	4,2	8,8	25,1	22,7	17
Удельный вес от расследованных преступлений, %	1,4	1,2	1,1	1,1	7,2	1,4	1,5	1,7	2,2	2,6	3,2
Тяжкие и особо тяжкие	16597	13498	13270	12093	12873	15141	15615	16952	21449	26033	30814
Динамика, %	-4,3	-18,7	-1,7	-9,2	6,5	17,6	3,1	8,6	26,5	21,4	18,4
Удельный вес, %	96,1	98,0	96,6	96,1	97,3	96,9	95,9	95,6	97,6	95,7	96,8

Как мы можем заметить, несмотря на усилия правоохранительных органов, направленные на выявление, пресечение и раскрытие деятельности организованных преступных групп, борьба с групповой преступной деятельностью в нынешних реалиях идет с переменным успехом. Связано это, в первую очередь, с высокой латентностью организованной преступной деятельности, так как в поле зрения и оперативную разработку правоохранительных органов попадают отнюдь не все действующие на территории Российской Федерации организованные преступные формирования и, соответственно не все совершенные ими преступления отражаются в уголовно-правовой статистической отчетности. Именно высокий уровень латентности выступает тем негативным обстоятельством, способствующим формированию у лиц возможности безнаказанного совершения преступлений в составе организованной группы, что в свою очередь детерминирует совершения новых преступлений [4].

Этому способствует такие факторы, как:

- 1) коррупционные проявления (коррупционный симбиоз);
- 2) физическая незащищенность свидетелей и потерпевших, что порождает страх обращения в правоохранительные органы;
- 3) низкая материально-техническая база правоохранительных органов по сравнению с криминализацией передовых технологий участниками организованных групп;
- 4) применение организованными группами эффективных методов и способов противодействия раскрытию и расследованию преступлений;
- 5) недостаточная профессиональная квалификация сотрудников правоохранительных органов.

Это, в свою очередь, приводит к тому, что не все уголовные дела о групповых преступлениях направляются в судебные органы с применением квалифицирующего признака «организованной группой». Часть из них возвращается органами прокуратуры на дополнительное следствие или требует переквалификации действий соучастников [5].

Проблемным вопросом в современной литературе по сей день остаётся оценочный характер понятия «организованная группа», что требует дальнейшего изучения и раскрытия признаков указанной формы соучастия.

По мнению профессора. А. Арутюнова основной проблемой применения нормы закрепленной в ч. 3 ст. 35 УК РФ – является отсутствие четких критериев разграничения указанной формы соучастия от других форм и наличие такого оценочного понятия, как «устойчивость», который выступает единственным критерием отграничения организованной группы от группы лиц по предварительному сговору [6].

В тоже время, в уголовно-правовой доктрине различными авторами неоднократно высказывалось мнение о необходимости законодательного закрепления наиболее полного перечня признаков организованной группы с целью подробного изучения данного уголовно-правового явления. Однако эти попытки не увенчались успехом в результате постоянного видоизменения и совершенствования деятельности организованных преступных формирований и невозможности установления исчерпывающего перечня признаков, характеризующих деятельность организованных групп в современных реалиях на законодательном уровне [7].

Изучение признаков организованной группы, отличающих указанное преступное формирование от других форм соучастия, стоит начать с того, что общими признаками совместной преступной деятельности, характеризующими в том числе организованную группу, являются:

- 1) Количественный состав – участие в преступной деятельности двух и более лиц, каждое из которых действует в качестве субъекта преступления;

- 2) Наличие общей групповой преступной цели, реализуемой в процессе совместной преступной деятельности;

- 3) Наличие в преступном формировании особого типа межличностных отношений, а также тесное взаимодействие участников организованной группы на основе функционального разделения ролей и направленности усилий на совместное совершение преступных действий;

- 4) Осознание соучастниками преступной группы наличия общего для всех группового продукта совместной преступной деятельности, а именно, наступление социально-негативных последствий, носящих приспособительный и преобразовательный характер для общества и государства в целом [8].

В то же время, в соответствии с ч. 3 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации

(далее - УК РФ) обязательными законодательными признаками организованной группы выступают:

- 1) устойчивость;
- 2) цель – совершение одного или нескольких преступлений (в том числе тщательная и длительная подготовка совершения одного преступного действия, представляющего собой особую сложность);

- 3) предварительная договоренность о совершении одного или нескольких преступлений.

При этом судебные и правоохранительные органы отмечают, что договоренность участников преступного формирования должна состояться непосредственно до начала осуществления членами организованной группы преступных действий и содержать в себе конкретную детализацию участия каждого соучастника в планируемом преступлении, распределение их функциональных обязанностей, а не простое согласование отдельных преступных действий, как при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору.

Абзац второй п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» определяет, что к основным признакам организованной группы, в частности относится:

- 1) устойчивость;
- 2) наличие в её составе организатора (руководителя);
- 3) наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности;
- 4) распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла [9].

Напротив, п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 09 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» содержит новые указания о признаках организованной группы, а именно: 1) устойчивость; 2) наличие более высокой степени организованности; 3) распределение ролей; 4) наличие организатора и (или) руководителя [10].

Помимо признаков, закрепленных непосредственно в УК РФ и Постановлениях Пленума Верховного суда РФ, среди различных авторов выделяются иные признаки, присущие ор-

ганизованной группе. Так, профессор Ю.А. Крассиков отмечает, что обязательными признаками организованной группы выступают:

- 1) наличие постоянных связей между членами преступного формирования;
- 2) наличие специфических методов деятельности, направленных на подготовку или совершения одного или нескольких преступлений [1].

По мнению же А.Н. Попова признаками организованной группы являются:

- 1) цель создания организованной группы – занятие совместной преступной деятельностью;
- 2) стабильность состава на протяжении длительного промежутка времени [11].

А.Б. Калмыкова, в свою очередь, относит к признакам организованной группы:

- 1) предварительный сговор соучастников;
- 2) психическое отношение участников группы к совершаемым преступлениям;
- 3) особенности выполнения каждым участниками организованной преступной группы своих функциональных обязанностей [12].

Вышеперечисленные признаки, характеризующие организованную группу, позволяют сделать вывод о том, что рассмотренные нами авторы в основном стремятся раскрыть сущность законодательных признаков, указанных ст. 35 УК РФ, с точки зрения этимологического анализа, используемых законодателем формулировок.

Однако, как мы можем заметить, понимание признаков организованной группы несколько различается среди различных авторов, несмотря на законодательные признаки, указанные в ч. 3 ст. 35 УК РФ. При этом, проведенное в ходе исследования изучение правоприменительной практики показало, что судебные органы в ходе рассмотрения уголовных дел о групповых преступлениях выделяют следующие признаки, характеризующие деятельность организованной группы:

- 1) организованность, которая выражается в наличии руководящего звена организованной группы; распределении среди участников функциональных обязанностей (преступных ролей); предварительное планирование и подготовка совершения преступных действий с последующей отчетностью о выполнении, поставленных задач членами организованной преступной группы; взаимозависимости и согласованности

преступных действий; координации и взаимодействия в процессе совершения преступлений;

2) сплоченность и общность в реализации преступных целей, которая выражается в наличии постоянного контакта до, во время и после совершения преступных действий между членами группы; наличии у членов организованной группы единого преступного умысла; принятие установленной в группе преступной идеологии, норм и правил поведения;

3) устойчивость, которая выражается в существовании и функционировании организованной группы длительный период времени, а также в постоянном совершенствовании форм и методов совершения преступных действий;

4) защищенность, которая выражается в соблюдении всеми участниками преступного формирования защитных мер, в первую очередь, направленных на противодействия оперативной деятельности правоохранительных органов, а также исключение задержания отдельных членов организованной группы во время совершения преступления. В том числе исключение любых непосредственных контактов между участниками преступной группы, использование для общения и обмена информацией защищенных каналов удаленной связи, включая сеть «Интернет».

В то же время, дополнительными признаки организованной группы, которые выделяются судебными органами в ходе рассмотрения уголовных дел о групповых преступлениях выступают:

1) наличие внутренней структуры, состоящей из лиц, выполняющих в соответствии с отведённой им преступной роли свои функциональные обязанности;

2) тщательный подбор участников, выражающийся в постоянном контроле их поведения, выполнения ими своих функциональных обязанностей, соблюдения ими установленных мер дисциплины;

3) внутренняя дисциплина, которая поддерживается системой мер поощрения и наказания.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Литература:

Заключение.

Анализируя вышеперечисленные признаки, можно констатировать, что организованной группе, как и преступному сообществу (преступной организации) свойственна устойчивость и организованность, что способствует стабильности состава организованной преступной группы, особой психологической взаимосвязи между соучастниками, согласованности и отлаженности преступных действий, а также длительности существования и функционирования. Однако, опираясь на судебную практику, стоит отметить, что в организованной группе в большинстве случаев преобладают горизонтальные уровни взаимодействия между соучастниками, в отличие от наличия вертикальных связей и сложной внутренней структуры в преступном сообществе (преступной организации). В то же время, основным квалифицирующим признаком организованной группы, исходя из материалов судебно-следственной практики и положений уголовного закона, является «устойчивость». Этот признак выступает одним из критериев разграничения организованной группы от группы лиц по предварительному сговору, но в то же время носит оценочный характер. При этом говорить о степени его выраженности и сформированности можно только в рамках рассмотрения конкретного уголовного дела в процессе предварительного расследования, что нередко вызывает определенные трудности у практических сотрудников и зачастую зависит от качественного проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установления функциональных связей и внутренней организации преступного формирования [13].

Таким образом, правильное понимание признаков, характеризующих организованную группу, позволяет исключить проблемные вопросы, связанные с отграничением указанного преступного формирования от иных форм совместной преступной деятельности и минимизировать оценочный характер понятия «организованная группа».

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

1. Демчук С.Д. Уголовно-правовые признаки организованной группы // *Lex russica*. 2021. Т. 74, № 8. С. 58–68.
 2. Демчук С.Д. Уголовно-правовые признаки преступного сообщества (преступной организации) и их соотношение с признаками иных форм соучастия // *Lex russica*. 2022. Т. 75, № 2. (183). С. 34–45.
 3. Статистические данные ГИАЦ МВД России за период с 2013 по 2023 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.4 (дата доступа 04.04.2024).
 4. Диденко, К. В. Некоторые аспекты латентной преступности в Российской Федерации / К. В. Диденко, А. А. Невмоленко // *Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина*. 2018. № 3. С. 62-67.
 5. Христюк, А.А. Причины латентной организованной преступности // *Известия Байкальского государственного университета*. 2006. №6. С. 97-99.
 6. Алымова, А.Д. Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве // *Юридическая наука*. 2015. №1. С. 47-53.
 7. Бисинов, Н.Б. Подходы к определению признаков организованной группы в уголовном праве России / Н.Б. Бисинов, Ю.В. Баглай // *Современные тенденции в научной деятельности*. 2017. С. 223-226.
 8. Шеслер А.В. Групповая преступность (Криминологические и уголовно-правовые аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург. 2000. 395 с. РГБ ОД, 71:01-12/47-7
 9. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // *Консультант Плюс: сайт*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения: 06.04.2024).
 10. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»: постановление Пленума Верховного Суда РФ 09 июля 2013 г. № 24 // *Консультант Плюс: сайт*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (дата обращения: 06.04.2024).
 11. Попова Н.А. Криминологическая характеристика организованной преступной группы: к проблеме актуализации междисциплинарных связей. // *Государственно-правовые исследования*. 2020. (3), С. 463-465.
 12. Калмыкова А.Б. Отграничение организованной группы от преступного сообщества // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010, № 3. С. 122–126.
 13. Тешева, А.Г. Понятие и особенности расследования преступлений, совершенных преступной группой (преступным сообществом) / А. Г. Тешева // *Colloquium-Journal*. 2020. № 1-10. (53). С. 35-38.
- References:**
1. Demchuk S.D. Criminal-legal signs of an organized group // *Lex russica*. 2021. Т. 74, № 8. pp. 58-68.
 2. Demchuk S.D. Criminal-legal signs of a criminal community (criminal organization) and their correlation with the signs of other forms of complicity // *Lex russica*. 2022. Т. 75, № 2. (183). pp. 34-45.
 3. Statistical data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the period from 2006 to 2023 [Electronic resource]. Access mode: https://mvd.ru/opendata/7727739372-MVD_GIAC_3.4 (accessed 03/11/2024).
 4. Didenko, K. V. Some aspects of latent crime in the Russian Federation / K. V. Didenko, A. A. Nevmojenko // *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin*. 2018. № 3. pp. 62-67.
 5. Khrystyuk, A.A. Causes of latent organized crime // *Izvestiya Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2006. №6. pp. 97-99.
 6. Alymova, A.D. The concept and signs of an organized group in Russian criminal law // *Yuridicheskaya nauka*. 2015. №1. pp. 47-53.
 7. Bisinov, N.B. Approaches to determining the signs of an organized group in Russian criminal law / N.B. Bisinov, Y.V. Baglay // *Modern trends in scientific activity*. 2017. pp. 223-226.

8. Shesler A.V. *Group criminality (Criminological and criminal-legal aspects): dissertation Dr. of jurisprudence: 12.00.08. Ekaterinburg, 2000. 395 c. RGB OD, 71:01-12/47-7*

9. "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2002 № 29 // Consultant Plus: website. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (date of circulation: 06.04.2024).

10. "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes": Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on July 09, 2013 № 24 // Consultant Plus: website. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/ (date of reference: 06.04.2024).

11. Popova N.A. *Criminological characteristics of an organized criminal group: to the problem of actualization of interdisciplinary connections. // State-Law Studies. 2020. (3), pp. 463-465.*

12. Kalmykova A.B. *Distinguishing an organized group from a criminal community // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010, № 3. pp. 122-126.*

13. Tesheva, A.G. *The concept and features of the investigation of crimes committed by a criminal group (criminal association) / A.G. Tesheva // Colloquium-Journal. 2020. № 1-10. (53). pp. 35-38.*

Информация об авторе:

Стрельников Кирилл Николаевич, адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии, ФГКОУ ВО «Краснодарский университет МВД России», polysszolota@bk.ru

Kirill N. Strelnikov, Associate Professor of the Department of Criminology, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia".